

ФЕНОМЕН ХАРИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РЕЛИГИОЗНОМ СОЗНАНИИ

В статье рассматриваются структура религиозного сознания и харизма как особое эмоциональное состояние сознания на современном этапе развития общества. Выявлены истоки харизмы, исторические и современные формы ее проявления, полифункциональность этого духовного феномена, его место в религиозном сознании и культуре.

В динамике общественного сознания в условиях цивилизационного кризиса возрождается иррациональная составляющая, в которой традиционный элемент – религиозное сознание, в структуре которого большое место занимает харизма. Возрастание роли харизмы в религиозном сознании, культуре и деятельности людей актуализирует исследования природы, сущности иррационального в сознании, в том числе проявление и особенности данного феномена. В настоящее время харизма диктуется прежде всего кризисом, порождающим глубокий интерес к иррациональным формам бытия, которые, в свою очередь, являются духовной основой для бурного развития религиозного сознания и его харизматического содержания. Глубинное содержание харизмы кроется в истории человека, в его духовных потребностях, неотъемлемой составляющей которых является **харизма как особое эмоциональное состояние сознания.**

Чтобы раскрыть содержание феномена харизмы в современной религиозной культуре, необходимо проследить его проявление в обыденном сознании, так как в его сложной структуре есть значительное иррациональное начало – предрассудок, заблуждение, ошибочность, преувеличение, миф, фетишистские элементы, сложный эмоциональный компонент. Харизма – наименее всего исследована в структуре иррационального.

По мнению большинства современных исследователей, в качестве основного и наиболее общего признака религиозного сознания выступает вера в сверхъестественное. Религия духовно входит в мир человеческой культуры. Своими установлениями, предписаниями и запретами она проникает едва ли не во все сферы нашего бытия – в язык и мышление, в традиции и обычаи, в обыденную жизнь и творчество, в

профанное и священное. С разной степенью интенсивности религия окрашивает все содержательные элементы духовной жизни общества – обычаи, нормы, ценности, смыслы и знания [1, с. 81-82].

В религии органически сплетено сакральное (сверхъестественное) и священное (особенно чтимое). Сакральное связывается с высшей ценностью, благом, идеалом, авторитетом и занимает в ценностной иерархии общества высшую ступень, становясь святыней. Сакральное понимается как феномен, относящийся к духовной сфере, трансформирующийся в духовное знание и деяние. И ключевым объектом поклонения и веры является Бог – главный источник и носитель харизмы.

Представляет значительный интерес личностный аспект исследований харизмы – об особенностях сознания и деятельности харизматических лидеров, анализ которых обнаруживает многофункциональность, многомерность и богатство содержания харизмы как сущностной черты религиозного мироотношения [2].

Для нашего анализа существенное значение имеет социально-философский аспект религиозного сознания, в частности обыденного религиозного сознания, в особенности – его иррационального содержания.

Обыденное религиозное сознание представляет собой совокупность религиозных верований, чувств и настроений, которые в значительной мере рождаются стихийно, как непосредственное отражение бессилия людей перед лицом социальных условий их жизни. Обыденное религиозное сознание отличается от религиозной идеологии по способу отражения, своей структуре. Существуют особенности обыденного религиозного сознания: его несистематизированность, преобладание в нем наглядных представлений и об-

разов, огромная роль эмоциональных процессов.

Духовная основа харизмы в религиозном сознании – **миф** и его основной образ – Бог – как сверхъестественная сила. Миф – это духовная среда, в которой формируется харизма. В мифологическом сознании формируются механизмы объективации харизмы и других форм сакрализации в ритуале, обряде. Миф – это форма бытия харизмы.

Позднее содержание харизмы обогащается представлением о **святости праведного человека, обладающего выдающимися духовными качествами – мудростью, умением дарить Благо, творить чудо, исцелять, пророчествовать**. Такими выдающимися качествами обладали реальные личности, основатели мировых религий, выдающиеся религиозные деятели, подвижники, пророки. Нередко этими качествами их наделяли верующие, превеличивая необычайные способности того или иного религиозного деятеля (проповедника, священника, миссионера), а церковь канонизировала образы реальных религиозных деятелей, мифологизируя их и причисляя их к статусу святых.

Истоки харизмы, на наш взгляд, – в недостатке рациональных представлений о мире и человеке в массовом сознании, в психологии верующего, в субъективных проявлениях эмоций и чувств, связанных с религиозными переживаниями, с принадлежностью к определенной религии. В основании харизмы – характерная для религиозного сознания вера в реальное существование сверхъестественного в мире и сверхъестественных духовных сил личности. Для верующего не надо искать доказательств чуда, как оно происходит, почему отдельные личности (святые, отмеченные Божественным даром) его творят. Религиозный человек верит и поклоняется чуду, святому, его мощам, его знакам, оставленным в памяти людей или местах пребывания (посох, книги, молитвенники и другие атрибуты веры). В этой связи представляется важным понятие «святое», уточненное в труде Р. Отто «Святое» (1917), и его современный анализ (М.Г. Писманик), в котором выражена особая направленность чувств верующего на воспри-

ятие величия, святости, внушающей трепет (субъективный мир верующего), и реальное отражение его реальных потребностей в гармонии с миром, в защите, в идеале, образцах поведения [1, с. 69].

На основании многих фактов можно предположить, что историческому процессу развития религиозных верований была свойственна тенденция перехода от более конкретных, наглядных, телесных представлений о сверхъестественном к более абстрактным, общим представлениям, в которых сверхъестественное «спиритуализируется» и противопоставляется материальному миру.

Необходимо выделить три важнейшие особенности религиозной веры в сверхъестественное. Во-первых, религиозная вера в сверхъестественное есть не просто представления о сверхъестественном, но вера в реальное существование сверхъестественного. Во-вторых, религиозная вера всегда предполагает эмоциональное отношение к сверхъестественному. Религиозный человек не просто мыслит о сверхъестественном или представляет его, он всегда переживает свое отношение к сверхъестественному, испытывая при этом самые различные чувства. Эмоции верующих людей специфичны не с точки зрения их физиологической основы и психологических особенностей, а с точки зрения их направленности, их объекта, т. е. их социальной роли. Следовательно, именно представления о сверхъестественном играют главную роль в религиозном комплексе, на основе которого и формируется харизма как дар божий избранным, как награда, как благодать особо праведным людям.

Специфическое отношение к сверхъестественному, которое свойственно религии, обладает еще одним важным признаком. Религиозный человек всегда находится со сверхъестественным в особых отношениях, которые можно условно назвать иллюзорно-практическими. Эти отношения существуют лишь в сознании религиозного человека, так же, как и сами объекты религиозной веры. Но последний искренне верит в существование подобных отношений и реализует эту свою веру практически, в культовых действиях. Религиозный человек верит в то, что

сверхъестественные существа, силы или свойства могут так или иначе повлиять на его жизнь. Воображаемое воздействие сверхъестественного на реальную жизнь религиозного человека может, по его убеждению, быть положительным или отрицательным, желательным или нежелательным. Всякая религия поэтому включает в себя определенные предписания, касающиеся поведения верующего, его иллюзорных отношений к сверхъестественному. Эти предписания реализуются прежде всего в культе в его разнообразных формах.

Интегративной чертой религиозного сознания является религиозная вера. **Вера в авторитет и могущество Бога и его посланников на земле – главная черта харизмы.**

Содержание веры обуславливает символический аспект религиозного сознания. Символ предполагает совершение сознанием актов объективирования мыслительного содержания, направленности на объективированный предмет (существо, свойство, связь), обозначения этого предмета. Предметы, действия, слова, тексты наделяются религиозными значениями и смыслами. Совокупность носителей этих значений и смыслов образует религиозно-символическую среду формирования и функционирования соответствующего сознания. Харизматическая личность для религиозного человека – и символ веры в Бога, его благодать, но и реальный пример для подражания и наглядности божественного.

С верой связана диалогичность религиозного сознания. Вера в объективное существование существ включает веру в общение с ними, а такое общение предполагает диалог. Диалог реализуется в богослужении, молитве, медитации, с помощью звучащей или внутренней речи. **Диалог с харизматической личностью (через текст, молитву, визуализацию) возбуждает у верующего эмоциональный подъем, «озарение».**

Вера в христианской традиции есть признание воздействия трансцендентного, метаисторического на человеческую жизнь, а также уверенность в возможности «диалога» с ним. Вера как связь с «высшим благом», «высшим смыслом» (путь к Богу) не суще-

ствовала вне контекста идеи спасения внутреннего Я (души), достигаемого лишь в реальном сообществе духовно близких людей (путь к другу в духовной общине). За верой, как «проводником» в сакральный мир, признавался статус первенства, «столпа» обыденного мира. Вера понималась также как возможность его преобразования (одухотворения).

В религиозной вере человек реализует свою исконную направленность на осмысление мира и себя в этом мире через обращение к Богу как трансцендентной сущности.

Существенное значение для исследования харизмы в религиозной культуре имеет **типологический подход**. В типологии религиозной личности можно выделить **харизматический тип религиозной личности**, для которой характерно мистическое мироощущение. Наиболее полная характеристика харизматического типа лидера дана М. Вебером, который определил основной критерий лидера-харизматика – наличие сверхспособностей, особого дара к власти, управлению людьми, которые оцениваются массовым сознанием с позиций иррациональности [3].

В практике и обыденном религиозном познании действительности формируются идеалы как мировоззренческие позиции личности или общественной группы. На обыденном уровне они формируются стихийно, по содержанию – зачастую расплывчатые, бытуют в виде мечты, ожидания перемен, представлений о желаемом, должном, образцовом, совершенном, прекрасном, истинном. В силу своей ценностной природы идеал выступает побудительным стимулом деятельности и является общезначимым компонентом обыденного сознания, исторически меняя свое содержание и форму в зависимости от изменений общественного бытия. Идеал является наиболее действенной мировоззренческой, ценностной ориентацией личности. На основе идеала формируются психологические и социальные установки личности как определенная настроенность, готовность к действию, способность выбора поведения и ценностей. Идеалы и социальные установки составляют неотъемлемые компоненты убеждений. Крайне экзальтированной, лич-

ностной формой идеала в обыденном сознании практически является харизма.

В явной форме харизма проявляется в преимущественно эмоциональном компоненте религиозного сознания и культовой практике. Культовые действия, религиозные обряды становятся таковыми, поскольку они воплощают в символической форме религиозные верования и представления.

Религиозные организации формируются на основе общности религиозных верований. Чаще всего организация складывается вокруг харизматических религиозных деятелей (показательна в этом плане история религиозных поселений, на Руси – «посадов», общин, новых религиозных конфессий).

На наш взгляд, **харизма многофункциональна, многомерна и богата по содержанию, формируя сущностные черты религиозного мироотношения.** Феномен харизмы имеет сакральное значение, которое сохраняется религиозными институтами, транслирующими его потом вовне. Трансляция сакрального осуществлялась посредством властных отношений и создания особой знаковой реальности. Особая знаковая реальность священного, сакрального выражена в иконописи, в религиозной архитектуре и религиозных ритуалах – в культе, в богослужении, и особенно – в священных текстах.

Символы становятся важной формой обозначения и «изображения» сверхъестественных сущностей. Символы в христианском и любом другом религиозном культе играют роль своеобразного посредника между человеком и Богом, миром земным и сверхъестественным. **Символ – неотъемлемая часть харизматического представления.** Символ обладает субъективным динамизмом, способным привлекать к себе внимание индивида и вызывать восхищение. Символы являются продуктами спонтанной деятельности архетипической психики [4, с. 134].

Символ опосредует человека и мир, идеальное и реальное, понятийное и чувственное, возможное и действительное. Символ есть обозначение реальности, а не сама эта реальность; по символу нельзя судить ни об объекте, ни о субъекте, а только о способе их отношения, который в мифе весьма своеобразен:

символ не должен и не может отождествляться с самим лежащим вне него бытием.

В функционировании символов проступает значение харизмы в осуществлении власти. Коллективная власть в мифе и ритуале осуществлялась над индивидом также в символически-авторитарной форме. В реальном бытии верующих в неразрывной связи осуществляется мифологическая и реальная харизматическая духовная власть религиозных деятелей, активно воздействующих на массовое религиозное сознание.

Существенной особенностью развития общественного сознания в России на рубеже XX-XXI веков является мировоззренческий сдвиг в массовом сознании, бурный рост религиозного сознания населения, обусловленный системным кризисом общества, в котором наиболее драматична динамика духовной жизни. Появление в России огромного количества нетрадиционных конфессий повлекло за собой множество сложнейших проблем в сфере идеологии, политики, культуры и морали. Феномен новых религий усугубил духовное смятение в кризисном обществе. Нет сомнений в том, что новые религии окажут заметное влияние на дальнейшее развитие культуры российского общества. В бурном росте новых религий особенно ярко проявляется харизма, своеобразный «харизматический взрыв» [1, с. 173]. В данном феномене проступает активная деятельность харизматического лидера реформаторского или пророческого типа в новых конфессиях («Свидетели Иеговы», «Церковь последнего завета», «Белое братство», Церковь-Семья Божия и другие). В религиозной среде осуществление права на власть невозможно без наличия харизматических качеств религиозного лидера. Все известные в истории культуры религиозные лидеры были харизматиками. На нашей памяти в XX столетии необычайной силой харизматического лидера обладали Иоанн Павел II, М.К. Ганди, Р.М. Хомейни и многие известные иерархи православной церкви.

Значимость харизмы, как и значимость религиозной традиции, актуализируется в условиях общественного кризиса и основывается на авторитете тех или иных лидеров

социальных групп. Здесь особенно велика роль **идеи**, воплощением которой является харизматическая личность. Олицетворяя новую идею, харизматическая личность оказывает гипнотическое воздействие на своих последователей, заражая их этой идеей и увлекающая за собой [5]. Основные функции, которые реализуются при этом: мировоззренческая, терапевтическая, регулятивная. Нормативные новации теснейшим образом связаны с реформами в сфере вероучения, культа и организации.

Одна из отличительных особенностей становления новых религий в современном российском обществе связана с тем, что, возникая в короткий срок, они буквально «сжимают» начальный этап своего становления, сопрягая его с харизматической фазой появления. Пожалуй, наиболее типичным в этом плане оказывается сосуществование в новых культах феномена харизмы с прекрасно отлаженной административной деятельностью уже на самом раннем этапе существования [6].

Социальные функции харизмы проступают в динамике религиозной традиции и нововведений. Нововведения выступают фактором тех или иных социальных перемен. Очень часто их источник – **харизматическая личность реформаторского или пророческого типа**. Связанные с деятельностью этих личностей изменения мы подводим под определение «нормативной новации», чья особенность состоит в том, что она может способствовать возникновению новой структуры как внутри религиозной традиции (тип

реформатора), так и за ее пределами (тип пророка).

В результате анализа выявлены следующие инвариантные признаки проявления харизмы в обыденном религиозном сознании: харизма обладает парадоксальной природой и проявляется как иррациональный компонент в обыденном религиозном сознании; феномен харизмы является ценностным ориентиром социального бытия, воплощаясь и трансформируясь в различных социокультурных формах: мифе, религии, одной вере, идеологии, он обнаруживает свою аксиологическую амбивалентность; данный феномен связан с коллективным сознанием или бессознательным, с коллективными архетипами, верованиями, чувствами; харизма, с психологической стороны вызывает благоговение, восхищение, священный трепет и/или ужас, иррациональное поклонение, уважение, мистический страх; особая знаковая реальность священного, сакрального выражена в иконописи, в религиозной архитектуре и религиозных ритуалах – в культе, в богослужении, и особенно – в священных текстах; феномен харизмы реализуется в социуме через различные виды духовной, идейной практики человека и социума. Установлено, что все чувственно-материальные вещи имеют духовный, сверхчувственный, божественный смысл, обладают харизмой; начальный этап возникновения религии связан с харизматической фазой. Изучение особенностей проявления харизмы в религиозном сознании способствует более глубокому изучению особенностей современной культуры.

Список использованной литературы:

1. Писманик, М.Г. Лекции по религиоведению: учеб. пособие / М.Г. Писманик; Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2006. – 245 с.
2. Волобуева, М.М. Феномен власти харизматического лидера в религиозных орденах Востока / М. М. Волобуева // Религиоведение. – 2004. – №2. – С. 58 – 68.
3. Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
4. Даурли, Д.П. Юнг и христианство / Д.П. Даурли, К.Г. Эдингер. – СПб.: Гуманитарное агентство, 1999. – 287 с.
5. Московичи, С. Век толп / С. Московичи. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – 475 с.
6. Афанасенко, Я.А. Социально – философский анализ становления новой религии: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Я.А. Афанасенко; ПГТУ. – Пермь, 2000. – 23 с.